

Иногда в нашей жизни случается то, чего в принципе быть не может. Четырехлетняя Иришка подожгла свою двухгодовалую сестренку Розу. Произошло все не случайно. Когда бабушка Люда, а именно она занимается воспитанием девочек, ушла в баню, старшая сестра запалила на младшей платье. Она давно ревновала бабушку к младшей сестре.

РОЗА СНОВА РАСЦВЕТЕТ

— Когда на «скорой» нас привезли в город (а добираться до больницы из пригорода пришлось 40 минут), в больнице № 3 сказали, что девочка, скорей всего, не выживет, — вспоминает бабушка. — Меня отправили домой. Приехала, а Ира и спрашивает: «Ну что, умерла Роза-то?» Видно, до жог свой давно планировала.

На следующий день Розу, которая получила 40 процентов ожога тела, перевели в ожоговое отделение больницы имени Соловьева. Врачи не давали гарантии, что ребенок выживет, но сотворили чудо. После пятой операции, когда был пересажен последний участок кожи, заведующий отделением Виктор Березин признался, что даже фотографировать девочку боялись, чтобы не взглянуть.

— Знаете, я ведь уже была готова к самому страшному, — вспоминает черные дни бабушка Люда. — Денег у меня больших не водится, и если бы для выздоровления Розы потребовалась большая сумма, ничего бы я сделать не сумела. Огромное спасибо медикам. Если бы не они, лишилась бы я внучки.

Операции и на самом деле оказались не только сложными, но и затратными. Только на донорскую кожу из бюджета самой больницы было потрачено свыше 700 долларов. Обеспечение операций тоже проводилось за счет клиники. Одним словом, за жизнь малютки боролись всеми силами и средствами. И боялись думать о том, что ждет девочку дома.

А дома Розе опять придется оставаться одной со своей старшей сестрой. Бабушка работает целыми днями, и девочки будут предоставлены сами себе.

— А что дальше? — спрашиваем бабу Люду. — Как сестры вместе жить будут?

— Да как Бог даст... — вздыхает она.

СНАЧАЛА СНИМАЛИ ПЕЛЬМЕНИ...

Поражает в ожоговом отделении то, что практически половина его пациентов — дети. Лежат и грудные малыши, и подростки.

— Иногда случаются совсем немыслимые вещи, — говорит дежурная медсестра Наташа. — Например, девочка пятнадцати лет шла по мосту, зацепилась заколкой за высоковольтный провод. Это по ее словам. Как было все на самом деле, предсказать сложно. Но так или иначе, а получила серьезные ожоги и пролежала у нас несколько месяцев.

Если большие дети чаще всего оказываются в отделении ожогов благодаря своим экспериментам с огнем и электричеством, то грудные попадают на операционные столы по вине родителей. С трудом веришь в обстоятельность, о которых неохотно и с грустью рассказывают медсестры отделения. Привезут то грудного малыша, на которого мама по случайности плеснула только что заваренным чаем, то ребенка, потянувшего провод опущенного в кастрюлю кипятельника...

— Случается, родители забывают об элементарных мерах предосторожности, — рассказывают медсестры. — Нельзя матери брать кружку с горячим напитком, если она в другой руке держит грудничка. Один удар ножкой — и кружка может опрокинуться. Нельзя оставлять около малышей разные провода и горячие предметы. Особенно внимательно надо проводить ингаляции. В последнее время в продаже появились специальные приспособления для парового лечения. Состоят они из нескольких со-

ОЖОГ

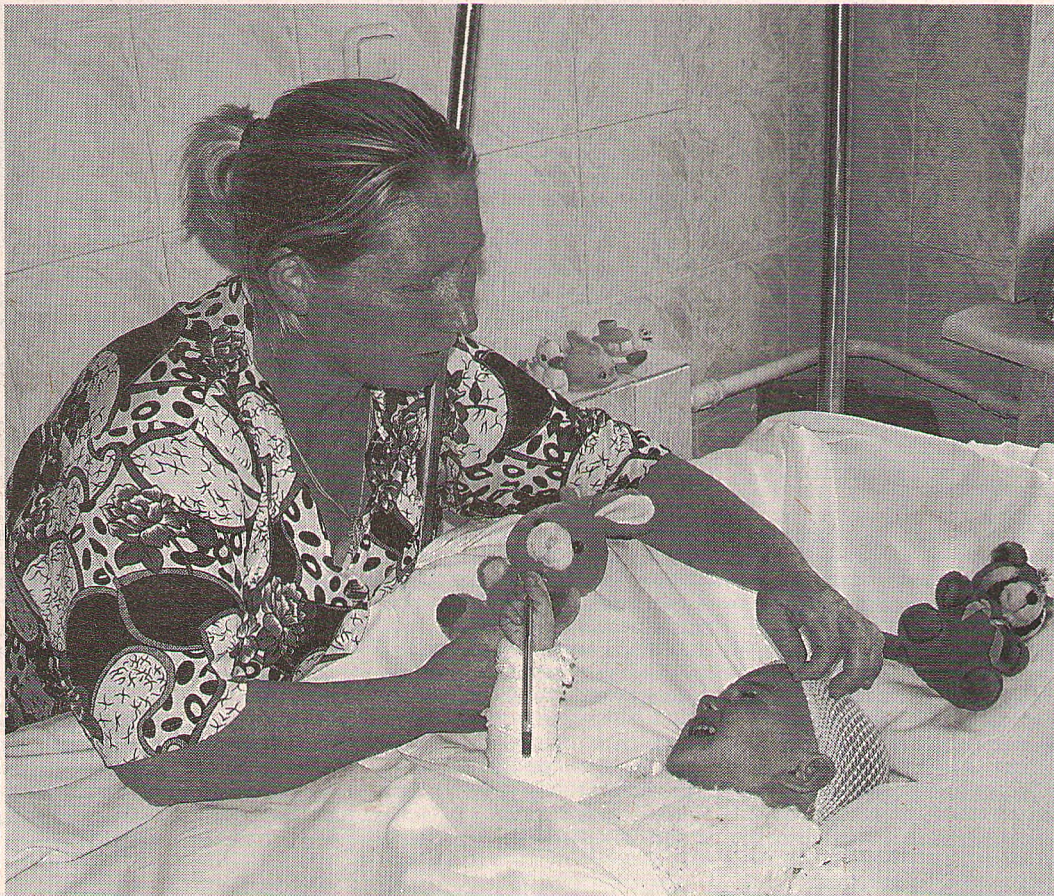

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

вместимых сосудов, куда заливается кипящий настой трав. Так вот, к нам уже не раз поступали дети, которые обжигались во время таких ингаляций. Малыши ведь народ неугомонный, все пытаются изучить, вот ингаляторы и открывались, обваривая кипятком маленьких исследователей.

Например, одна молодая мамочка почему-то поставила кастрюлю с только что сваренными пельменями на пол у кровати своего грудного чада. Малыш, перекувырнувшись через

бортик кровати, головой угодил в кастрюлю. Начинать операцию пришлось с удаления пельменей с головы ребенка. Врачи сделали в тот раз все возможное, и ребенок выжил. Но так случается не всегда.

Бывает, что, получив ожог по вине родителей, малыш умирает. Тогда врачам, которые и так страдают от ощущения собственного бессилия, приходится облегчать и муки матерей. Те, кто в течение нескольких дней наблюдает агонию своего ребенка, становятся невменяемы-

ми и сами уже нуждаются в помощи.

ЧУДЕСА ТВОРЯТ БЕСПЛАТНО

Для спасения обожженных людей в больнице имени Соловьева есть практически все необходимое. Около двух лет функционируют новые операционные, выстроенные на бюджетные средства. Оборудованы они уникальным оборудованием. Например, установкой, которая очищает и подогревает воздух операционной. Такой ламинар-

ный поток используется сегодня и на современных подводных лодках. Уникальных кроватей, поддерживающих обожженного человека в состоянии невесомости, защищая от боли, тоже хватает. А вот на общий ремонт денег нет. Только часть ожогового отделения радуется новизной отделки. Но есть палаты, на которые без слез не взглянешь.

— Крутимся как можем, — говорит Виктор Березин. — Пытаемся по возможности обновить отделение. Сами посмотрите, удалось нам все-таки сменить двери в палатах, стеклопакеты в окна вставить.

Но только на это средств и хватило. А ведь отделение то уникальное. За такие операции, которые в нем проводят, в Москве пришлось бы заплатить в 10 раз дороже.

— Помните трагедию во Владивостоке, когда подожгли квартиру генерала Грамова? — вспоминает главный врач больницы Александр Дегтярев. — Его жена получила ожог 70 процентов тела. И хотя, по словам директора нашего Российского ожогового центра Алексея Логунова, в основе были поверхностные ожоги, наше государство, заплатив 2 миллиона долларов, отправило ее на лечение в Японию. У нас же такое лечение обходится в 300 тысяч рублей. Нам удается ставить людей на ноги, потому что наше ожоговое отделение занимает передовые позиции, и операции, которые мы проводим, просто уникальны.

Хотелось бы, чтобы мастерство хирургов оценили по достоинству не одни родители спасенных детей, а руководство города, области. И чтобы уважение этим людям выразилось не только словесно, но и материально. Ведь, спасая таких детей, как Роза, хирурги высших категорий получают за операцию... 18 рублей 27 копеек.

Елена КОЛЕСНИКОВА.

По просьбе бабушки Розы и тех пациентов, которых спасли в ожоговом отделении больницы имени Соловьева, мы выражаем благодарность всем врачам и медсестрам отделения. Большое спасибо Виктору Березину, анестезиологу Сергею Гомжину, медсестрам Анне Назиной и Ольге Петровской.